

Жуань Цин утешал супругов, хотя и сам был не в лучшем положении. Само собой разумеется, что основным методом лечения бубонной чумы было внутримышечное введение стрептомицина. В некоторых случаях его необходимо дополнять десенсибилизирующими препаратами, такими как гентамицин, канамицин и др. После снижения температуры тела ниже 37,5°C общие и местные симптомы постепенно исчезали. Затем дозу постепенно снижали до тех пор, пока все симптомы не пропадали, а курс лечения обычно составлял от десяти до двадцати дней.

Но где он мог найти все это в нынешних условиях?!

“0028!” - Жуань Цин мысленно выкрикнул имя системы.

В его голове мгновенно зазвучал бесстрастный механический голос 0028: “Хозяин, к сожалению, вынуждена сообщить вам, что у вас сейчас 0 баллов и вы пока не можете выменять лекарства и медицинское оборудование в магазине”.

Когда Жуань Цин услышал это, он почувствовал себя как сдувшийся резиновый мячик. Видя, что сознание ребенка затуманено лихорадкой, а все его тело борется с болями, он терзался горем как врач. На данный момент у него не было никакой надежды на западную медицину. Жуань Цин вспомнил “Справочник по чуме”, написанный линнаньским врачом, который прочитал в поместье несколько дней назад. В справочнике содержался рецепт отвара, который, как говорили, был чудодейственным средством от чумы. Жуань Цин, казалось, придавал этому сборнику большое значение и даже взял книгу с собой, чтобы внимательно ее изучить.

- Без дальнейших промедлений, вы двое, идите и приготовьте две унции сальных листьев, чтобы он мог их принять, и в то же время отварите кору дерева гуаньинь, чтобы принимать ее внутрь. Когда я приеду в город, я зайду в аптеку и куплю ему какое-нибудь лекарство. А вы можете просто подождать меня за городом.

После объяснения пара ушла, преисполненная благодарности. Жуань Цин сел в карету и, вспомнив, что только что общался с пациентом, внезапно устроился подальше от Сяо Цзыхэна.

Заметив его действия, Сяо Цзыхэн понял его намерения и спокойно сказал:

- Не беспокойся, этот принц в добром здравии и заразиться ему будет не так-то легко.

Жуань Цин почувствовал некоторое облегчение, когда карета въехала в город Лянчжоу. Увидев городские пейзажи, Жуань Цин понял, что за пределами города уже царит рай на земле. Эпидемия в Хуэйчжоу началась с чумы в городе Лянчжоу и распространилась менее чем за неделю. Заболеваемость и количество летальных исходов были ошеломляюще высоки. У людей, зараженных этой болезнью, проявлялись странные симптомы, все их тела становились фиолетовыми, их раны не заживали, а смерть была ужасной. Знать города бежала одна за другой, и в бывшей торговой столице севера и юга стало так холодно, что определенно соответствовало слову “пустынный”.

Жуань Цин посмотрел на все, что происходило перед ним, и понял, насколько серьезно обстояло дело. Дорога была полна трупов, но их тела были просто завернуты в соломенные циновки, и их семьи даже не осмеливались приблизиться, чтобы похоронить их.

- Боишься?

Жуань Цин вздыхал, когда вдруг услышал вопрос Сяо Цзыхэна. Он покачал головой:

- Нет, как врач, я просто чувствую себя убитым горем.

Сяо Цзыхэн на мгновение был ошеломлен, и в его глазах, казалось, что-то изменилось. Он думал, что этот маленький доктор был жаден до денег и боялся смерти, но подумать только, у него оказалось искреннее сердце.

Большинство магазинов на улице были закрыты. Жуань Цин долго искал, прежде чем увидел аптеку. Она казалась совершенно пустынной, и даже дверь была приоткрыта. Он быстро попросил Сяо Цзыхэна остановить карету, а сам вбежал внутрь с криком:

- Лавочник, мне нужно лекарство!

Лавочник, мужчина средних лет, был плотно закутан, из-под одежды виднелась только пара хитрых глаз:

- Чего вы хотите?

Жуань Цин вспомнил дозировку:

- Одна чашка бобов мунг, три стебля бамбука, два стебля буплеурума, два стебля пуэрарии лобаты, пять стеблей ромашки, шесть цветков сафлора, горсть шафрана и щепотка листьев красного моллюска.

Лавочник покосился на него:

- Лекарство от бубонной чумы? Пятьдесят таэлей.

Жуань Цин мгновенно пришел в ярость от его слов и недоверчиво воскликнул:

- Почему оно такое дорогое? Эти травы не такие уж ценные.

Владелец магазина оглядел его с ног до головы и заметил, что его одежда не была добротной. Подумав, что покупатель не особенно статусный, он холодно сказал:

- Столько оно стоит в особые времена. Если вы не можете себе этого позволить, тогда уходите.

- Хм, несмотря на то, что эпидемия чрезвычайно опасна, все, о чем ты можешь думать, - это как бы сколотить состояние? Этот принц видит, что тебе не только не хватает сердца врача, но и ты, похоже, устал от жизни.

Жуань Цин был ошеломлен, и дверь внезапно распахнулась. Сяо Цзыхэн вошел, обдав его холодным воздухом, и, казалось, гневно сдвинул брови.

Владелец магазина был так напуган, что поспешил вперед, чтобы низко поклониться в знак уважения. В глубине души он проклинал свое невезение. Почему второй принц империи появился здесь именно в это время?

Сяо Цзыхэн холодно посмотрел на него сверху вниз, уже с убийственными намерениями в глазах:

- Бесплезно держать тут такого плохого и несправедливого человека. Стража, вытащите его и обезглавьте прилюдно.

Лавочник был ошеломлен и тут же воскликнул:

- Ваше величество, ваше величество, я просто на мгновение растерялся, надеюсь, ваше величество простит меня!

Сяо Цзыхэна больше всего раздражали посторонние звуки, поэтому стража вырубил лавочника, вытащила за дверь и обезглавила. Все это было сделано эффектно и аккуратно.

Жуань Цин был напуган. Глядя на беспорядок на земле, он подавил рвотный позыв и быстро схватил лекарство сам. Все это время он не осмеливался оглянуться на Сяо Цзыхэна.

Сяо Цзыхэн очень внимательно следил за его движениями. Принц спокойно спросил:

- Что? Или ты считаешь, этот принц был неправ?

Жуань Цин не осмелился сказать, что он был неправ, иначе его бы тоже обезглавили. Он льстиво кивнул:

- Ваше второе императорское величество мудры и могущественны, как вы могли ошибиться?

Сяо Цзыхэн надолго задумался. То ли он был недоволен, то ли размышлял, незнание заставило

Жуань Цина покрыться холодным потом. Он быстро взял лекарство и пошел готовить его в заднюю комнату.

Неожиданно, как только Жуань Цин отодвинул занавеску и вошел в заднюю комнату, он был ошеломлен открывшейся перед ним сценой. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Спустя долгое время он крикнул с затаенным страхом в голосе:

- Ваше второе императорское величество, подойдите и посмотрите. Похоже, это то самое место, откуда началась эпидемия!

<http://bllate.org/book/13025/1148228>